

"Госпожа Гу, я была послана сюда по указанию госпожи, чтобы родить ребенка для молодого господина. Какое право вы имеете прогонять меня? Госпожа ждет пуповинную кровь, чтобы спасти жизнь госпоже Аньань. Ты не способна родить, и ты запрещаешь мне родить ребенка молодого господина. Ты действительно порочна и эгоистична!" усмехнулась Линьлин.

Руки Танг Мо'эр сжались в два кулака. Почему все должны были осуждать ее за ее поступки, ожидая, что она все отдаст?

Все, чего она хотела, - это один месяц с господином Гу. Неужели она просила слишком многого?

Господин Гу принадлежал ей, и она не собиралась позволять ему рожать детей от других женщин.

Пока она была жива.

"Я повторюсь еще раз, убирайся!" Танг Моэр вытянула стройные ноги и подошла, пытаясь стащить Линьлин с кровати.

Линьлин была не из тех, с кем можно шутить, она пользовалась тем, что Хуо Яньмэй поддерживал ее, а Танг Моэр была слепой женщиной. Она быстро засучила рукава и дернула Тан Моэр за шелковистые длинные волосы. "Госпожа Гу, вы можете продолжать испытывать гнев и ревность. Я моложе вас, у меня даже фигура лучше, я даже сделала пластическую операцию и изменила свое лицо по вашему образцу. У меня есть все, что есть у тебя сейчас, когда я закончу спать с Молодым господином и забеременею, я буду процветать благодаря своему ребенку. Я стану молодой госпожой, и молодой господин прогонит тебя!"

Линьлин дернула ее за волосы, а Танг Мо'эр в ответ ущипнула ее. "Ты недостойна!"

Линглинг закричала, когда ее ущипнули, она не ожидала, что эта маленькая слепая женщина настолько хороша в физических боях.

Линглинг еще сильнее дернула Танг Моэр за шелковистые волосы и ударила ее маленькой головой о стену.

Бам! Танг Мо'эр почувствовала головокружение после удара головой о стену. Она услышала пронзительный звук в ушах, как будто мимо проезжали поезда, и ее прошиб холодный пот.

Сегодня она действовала не в соответствии со своими обычными стандартами. До того, как она подхватила яд и потеряла зрение, ей не требовалось много сил, чтобы справиться с такой маленькой сучкой, как Линглинг.

Но сейчас она была не в состоянии ничего сделать.

Она просто хотела прогнать Линьлин из своей постели, она не хотела представлять господину Гу другую женщину.

Однако...

Она почувствовала что-то теплое в ноздрях, две струйки крови хлынули наружу.

Потрогав ее руками, она поняла, что это кровь.

Линьлин впервые видела, как у человека течет кровь. Кровь вытекала из изящных ноздрей Танг Мо'эр маленьким ручейком. Кровь текла обильно и не останавливалась.

Танг Мо'эр протянула свои маленькие ручки, чтобы почувствовать кровь, она закрыла нос руками и вытерла кровь рукавом. Поскольку она не могла видеть, она размазала кровь по всему лицу, рукам и одежде. Она выглядела крайне жалко и немного... жалко.

"Ах!!!" Линьлин вскрикнула от шока и поспешно ослабила хватку на шелковистых волосах Танг Моэр.

У Танг Мо'эр не осталось сил стоять прямо, она повалилась на ковер.

Кто-то открывал дверь снаружи, слышался звук ключей от машины, которые положили на журнальный столик. Гу Мохан вернулся.

Глаза Линьлин загорелись, молодой господин вернулся!

Это было замечательно, ее возможность появилась.

Но как ей поступить с женщиной на ковре?

Она должна была спрятать ее.

Линьлин протянула руку и потащила Тан Мо'эр в ванную, оставив ее на холодном фарфоровом полу.

Глубокий и магнетический голос зазвучал в ее ушах. "Мо'эр, Мо'эр".

Мо'эр.

Его голос прозвучал в ушах Танг Моэр, хотя ее разум все еще был ошеломлен, она вновь обрела здравый смысл. Господин Гу, ее господин Гу вернулся.

Линьлин слышала его шаги, он поднимался по лестнице и приближался к ней. Ее охватило волнение и предвкушение, она повернулась и хотела выйти на улицу.

Но ее ноги держали две маленькие ручки. Танг Мо'эр распростерлась на земле, но она крепко держала Линьлин, не позволяя ей выйти из ванной.

Она не собиралась позволять этой женщине трогать ее господина Гу.

"Не уходи... тебе нельзя уходить..."

Линьлин опустила глаза и посмотрела на Тан Моэр, она предупредила ее злобным тоном: "Отпусти, скорее отпусти!".

Танг Мо'эр еще крепче ухватилась за ее ногу.

Красивое лицо Линьлин стало немного бледным, она с силой наступила другой ногой на руки Тан Моэр.

Тан Моэр было так больно, что ее нервы скручивались. Было так больно, что пальцы болели и казалось, что они вот-вот сломаются.

Но она не хотела отпускать.

Она не могла отпустить.

Его шаги приближались, и Линьлин, собрав все силы, с еще большей силой надавила на руку Танг Моэра. Пальцы Тан Моэр мгновенно распухли и стали ярко-красными, Линьлин сжимала ее пальцы без всяких угрызений совести.

Тан Моэр онемела от боли, ее пальцы не работали по команде, они больше не функционировали. Линьлин отпихнула ее в сторону и выбежала на улицу.

С грохотом захлопнулась дверь ванной.

Линьлин вышла на улицу.

Она собиралась переспать с господином Гу и забеременеть от его ребенка.

Танг Моэр слегка пошевелилась, она хотела встать и остановить их. Однако тело не слушалось ее команд. Она, как труп, распростерлась на ледяной земле.

Из ее носа все еще текла кровь, и кровь была теплой. Ее пальцы онемели и не могли двигаться, она могла только оставаться в своем положении, пока кровь стекала вниз.

Она чувствовала себя жалкой.

Она больше не могла видеть, все вокруг было абсолютно черным. Ее бледные губы шевелились, голос был хриплым, она даже не могла понять, удалось ли ей произнести хоть слово. Прошло совсем немного времени, прежде чем по ее лицу потекли огромные капли слез.

Она разрыдалась.

В этот момент ее заперли в ванной и оставили на ледяной холодной земле.

Беспомощность перелилась через край и окрасила ее внутренности, полностью поглотив ее душу.

Она наконец поняла, что ее жизнь закончилась, она столкнулась со смертью.

Яд любовного горошка стремительно поглощал ее, возможно, не пройдет и месяца, как она окончательно лишится жизни.

Что она собиралась использовать, чтобы удержать господина Гу рядом с собой?

Как она собиралась просить его не спасать жизнь Ань?

Однако она почувствовала болезненное сжатие в сердце.

Что она могла сделать, чтобы остановить боль в сердце?

...

В комнате.

Линьлин быстро выключила прикроватные лампы, стоявшие на тумбочке, и в комнате

воцарилась кромешная тьма.

Дверь в комнату была приоткрыта, пропуская свет. В дверях появилась высокая и статная фигура.

Линьлин сидела на кровати и с волнением смотрела на мужчину, стоявшего у двери. Она заметила, что он часто появлялся в финансовых журналах и новостях. Он был похож на короля, занимающего высокое положение и недостижимого для простолюдинов. Она не ожидала, что ей посчастливится стать его женщиной.

Гу Мохань вытянул свои длинные ноги и подошел к ней, его голос был мягким, и он спросил: "Моэр, почему ты еще не в постели?".

Линьлин ничего не ответила, она смотрела на него страстным взглядом.

Гу Мохань подошел и включил прикроватную лампу. "Почему здесь так темно, ты не боишься? Где тетушка Ву, почему ее нет дома?".

Увидев, что он собирается включить свет, Линьлин поспешно соскочила с кровати и спряталась за шторами.

Ее сердце заколотилось так, что казалось, оно вот-вот выскочит из горла.

Она не могла позволить ему включить свет, иначе ее план сорвется.

Увидев, как она скрылась за шторами, Гу Мохан поднял глаза и увидел за ними красивую фигуру. Его адамово яблоко покачнулось, и он шагнул вперед. "Мо'эр, что это с тобой сегодня? Прятки?"

Гу Мохан поднял брови и улыбнулся, излучая очарование зрелого мужчины. "Когда я тебя поймаю, ты получишь от меня порку.

Как вы могли ступить на ковер босиком, разве у вас не замерзли ноги?".

После этих слов Гу Мохань протянул руку и поднял занавеску.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2179332>